

РЕЦЕНЗИЯ

на выпускную квалификационную работу студента магистратуры кафедры археологии и истории древнего мира ВГАОУ ВО «Южный федеральный университет» (г. Ростов-на-Дону), направление подготовки 46.04.01 – История, Сидорова Дмитрия Сергеевича

«Ограбления некрополей нижнедонских городищ I-III вв. н.э.»

Избранная Д.С. Сидоровым тема ВКР представляется *весьма актуальной* для отечественной археологии и исторической науки. Не секрет, что до недавнего времени многие археологи видели в разных категориях «нарушенных / потревоженных погребений» лишь досадную помеху основной работе, а в их материале не желали или не могли заметить дополнительный и ценный источник информации о древних обществах. С другой стороны, дискуссия на эту тему возникла еще в 1881 г. на V Археологическом съезде в Тифлисе. До сих пор актуальными при ее изучении являются дилемма «ритуал или ограбление», корректное привлечение исторических и этнографических параллелей и датировка конкретных проникновений¹. При решении связанных с нарушенными (в т.ч. - ограбленными) погребениями задач у исследователей возникает немало трудностей.

Новизна работы заключается, прежде всего, в выборе почти не изученных в этом плане конкретной территории, периода и этнокультурного круга памятников для исследования. Это некрополи меотских (с сарматским компонентом) укрепленных поселений в устье Дона (Кобяково, Крепостное, Гниловское) и соседнего, заметно варваризованного боспорского городка Танаис.

Основной *источниковой базой* Д.С. Сидорова стали 30 публикаций материалов и полевые отчеты по выбранным для изучения некрополям (среди них – три монографии по Кобяково и Крепостному). Другой важной (и весьма нестандартной на сегодня для археологов) составляющей является специальная литература (в т.ч. справочники, законодательные акты, аналитические статьи), связанная с кладовисательством, сравнительно недавним ограблением могил и криминалистикой (16 единиц). Наконец, привлечены аналитические работы исследователей специально по тематике древних ограблений (6 публикаций, территориально и хронологически связанные с темой ВКР, среди которых *две принадлежат автору*). Эти три основных массива источников вполне представительны для решения поставленных автором задач.

Структура выпускной работы представляется оптимальной. В ней две основных главы. В первой рассмотрены системно ограбления по каждому из выбранных

¹ Яценко С.А., Кизуловская М.Е. Нарушенные погребения: проблемы изучения // Древние некрополи и поселения: постпогребальные ритуалы, символические захоронения и ограбления / Отв. ред. Е.Н. Носов. – СПб.: ИИМК РАН, 2016. – С. 8-9.

нежнедонских некрополей. Другая глава посвящена социокультурному и психологическому «портрету» древних грабителей и обобщению приемов их «работы». Кроме основного текста (77 стр.), важной (и хорошо работающей) составной частью ВКР (и осязаемым проявлением исследовательской инициативы Д.С. Сидорова) стали приложения – 4 рисованных и 16 графических таблиц, оставленных автором. Некоторые из них потребовали для подготовки немало времени, а подчас и интеллектуальных усилий. В целом этот материал заслуживает отдельной похвалы. Много внимания Д.С. Сидоров уделяет обоснованию использования тех или *методологических подходов* и особенно – ряда *методик* работы с данным специфическим материалом. Для текста характерны хорошая логика и достаточно грамотное владение литературным русским языком.

Во *Введении*, среди прочего, дается вполне оптимальный анализ существующей литературы. Неточности здесь очень редки. Так, в одной из наших публикаций практически все внимание уделяется ограблениям вовсе не могил знати (с. 5), а, наоборот, рядовых комплексов².

В *главе 1* автор анализирует материалы разных грунтовых некрополей, где встречаются 4 типа могил – ямы простые и с заплечиками для перекрытия, могилы с полостями – подбой и катакомбы. Д.С. Сидоров выделяет три основных способа грабежа могил современниками – *перекоп всей площади* (чаще ям), *воронка и лаз* (для подбоев и катакомб). По его мнению, грабители (жители данной местности) владели информацией о конкретных умерших земляках. Он делает вывод, что на деятельность грабителей влияли, прежде всего, такие факторы, как наличие времени, риск быть замеченными местными жителями, раскопного инвентаря, количество участников группы, уровень информации о ритуале захоронения. Серия значимых выводов связана с зависимостью ограблений от типа могилы (и, вероятно – от их внешних признаков). Так, важно заключение о том, что грабили чаще более сложные по конструкции катакомбы (как из-за социальной выделенности умерших, так и из-за большей эффективности проникновения в полую могилу); при этом точность попадания в полости была весьма высокой. То же можно сказать о могилах, окруженных рвами, но не о погребениях в деревянных колодах-лодках. Женские могилы в среднем грабили несколько чаще (с. 32), чем мужские. Однако богатство женского инвентаря не стоит и преувеличивать. Так, предположение В.А. Ларенок о том, что в достаточно бедном грунтовом Кобяково грабители могли привлечь многочисленные золотые гривны, браслеты, серьги и т.п.³ кажется мне скорее курьезным.

Автор констатирует, что большинство ограблений было вскоре *после годовых поминок* и полагает, что через 2-3 года после похорон грабители *опасались повредить при изъятии*

² Яценко С.А., Вдовченко Е.В. Ограбление сарматских курганов в древности: методы и цели // Нижневольтский археологический вестник. 2013. Вып. 13. – С. 78-90.

³ Ларенок В.А. Меотские древности. Ч. I. Ростов-на-Дону: Донской издательский дом, 2013. – С. 268.

ценные вещи. Эта последняя мысль, повторенная неоднократно, кажется мне (исходя из материалов, из которых делались эти артефакты) далеко не бесспорной. Кроме прочего, замечу, что в почвах с разной структурой, при разном уровне влажности и кислотно-щелочной среды, скорость разрушения вещей заметно различалась. Неясно, почему Д.С. Сидоров считает в Кобяково простые и малые по размеру, массовые фибулы и ножи «ценным инвентарем» для грабителей (с. 28), тем более, если они их частенько не брали. Автор описывает и инструменты грабителей (в т.ч. – железный шуп в Крепостном). Весьма ценным кажется мне разносторонний анализ планиграфии ограблений (на примере крупного раскопа 1999-2000 годов в Кобяково), продемонстрировавший их большее число на периферии и наличие «связок» из нескольких нарушенных могил, когда одновременно могли работать несколько малых групп (с. 43). Справедлив вывод о том, что в поздние времена древние грунтовые могилы грабились, если они обнаруживались какими-то внешними признаками, или при массовой застройке.

В главе 2 для реконструкции мотивов древних ограблений и социально-психологических характеристик грабителей широко используются материалы современных уголовных дел, правовой экспертизы разрушений и различные документы кладонскательства. Здесь же дается интересный анализ ряда выявленных обстоятельств ограблений римской эпохи. Совершенно справедливы заключения Д.С. Сидорова о работе малыми группами, о сборе сведений о конкретных умерших и о том, что грабители были суеверны и чаще всего боялись нарушать могилу до истечения важных *годовых поминок* (после которых месть духа умершего казалась маловероятной). Трудно не согласиться и с выводом, что главными целями изъятия сопровождающих умершего вещей были либо переплавка либо реставрация (с. 53), что важными работниками были физически крепкие мужчины около 30 лет (кстати, этот возраст в те времена считался весьма солидным) и что наводчиками были богатые и активные в тогдашнем примитивном бизнесе люди (с. 55-60). По поводу параллелей современных и древних грабителей хотелось бы сделать несколько уточнений. Во-первых, до недавних пор в традиционных обществах почти все люди имели неизмеримо меньше свободного времени, чем сейчас, и в среднем гораздо больше уставали физически. Во-вторых, в древности вряд ли черепа могли продаваться как своеобразные сувениры (ср. с. 50). В-третьих, в ограблении ближайших могил вряд ли сказывалась особая тяга отдельных лиц «к приключениям», как это часто бывает с нынешними кладонскателями, едущими довольно далеко. В-четвертых, в древности едва ли верили в зарытие *кладов* на обычном бедном кладбище. Для понимания организации работы грабителей мне кажутся важными сведения крымских археологов о деятельности пойманных в постсоветское время знаменитых профессиональных грабителей могил из Севастополя, копавших грунтовые некрополи римского времени в ЮЗ Крыму. Здесь, среди прочего, каждое погребение при наличии твердых грунтов по ночам копали двое:

сильный мужчина и подросток, легко проникавший в узкий лаз и работавший в самой могиле с «мелочью».

В целом квалификационная работа Д.С. Сидорова производит очень хорошее впечатление и заслуживает оценки «отлично». Его исследование имеет весьма высокую практическую и определенную теоретическую ценность; оно будет полезно донским коллегам-археологам, да и не только им. В нем по-новому решены многие важные для «могильной» археологии вопросы, проявлена большая самостоятельность в выборе материала для исследования и его методик (некоторые из них являются авторскими разработками и нуждаются в развитии). ВКР Д.С. Сидорова целиком соответствует требованиям Федеральных государственных образовательных стандартов для подобных работ. Было бы весьма желательно продолжение научной темы автором.

Рецензент

Яценко Сергей Александрович,
ВГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет» (Москва),
профессор каф. истории и теории культуры, доктор ист. наук

«10» июня 2019 г.

Подпись Яценко

Подпись Яценко СА
Зам. начальника Управления
13.06.2019

Удостоверено
Т.Н. Дьячкова

